

**«И МИР ТОГДА ВОКРУГ НАСТАНЕТ,
КОГДА ОДНА ЛИШЬ КОРОЛЕВОЙ СТАНЕТ...»**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ТРИ ТЁМНЫЕ КОРОНЫ

•

ОДИН ТЁМНЫЙ ТРОН

Продолжение следует...



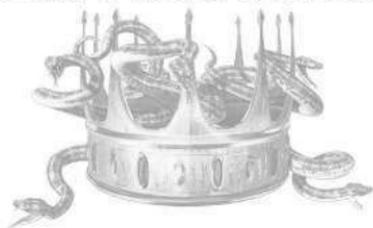
КЕНДАРИ БЛЕЙК



ТРИ



ТЁМНЫЕ



КОРОНЫ

Freedom

МОСКВА 2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б68

Kendare Blake
THREE DARK CROWNS

© Kendare Blake, 2016

© First published by HarperTeen, an imprint of HarperCollins Publishers
© This edition is published by arrangement with Wolf Literary Services, LLC,
USA and The Van Lear Agency LLC

Блейк, Кендари.

Б68 Три темные короны / Кендари Блейк ; [пер. с англ. А. А. Кузнецовой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с.

ISBN 978-5-04-091543-9

Каждое поколение на острове Феннбирн знаменуется рождением тройняшек: трех королей, каждая из которых жаждет заполучить корону с помощью уникального дара.

Мирабель — беспощадная стихийница, способная раздуть пламя из искры и вызвать бурю по щелчку пальцев. Катари́на — отравница, которая без труда может поглотить столько смертоносного яда, сколько сможет вместить её желудок. Арсинойя — природница, чей дар заставляет заалеть даже самый сонный бутон посреди зимы и может подчинить волю самого свирепого льва.

Но недостаточно родиться в королевской семье. Власть и корону нужно вырвать из рук соперниц. Шестнадцатилетие сестер изменит все. Да начнется битва! Лишь достойная сможет уцелеть.

«Три темные короны» — бестселлер New York Times, который был переведен на 18 языков. Роман стал лучшей книгой 2016 года по версии Kirkus Reviews и библиотечных ассоциаций США.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Кузнецова А., перевод на русский язык,
2018

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-091543-9

*Три темных королевы
Рождаются в долине,
Но милым тройняшкам
Друзьями не бывать.*

*Три темные сестрички.
Одна другой красивей,
Одной — сгубить двоих других
И королевой стать.*

ШЕСТНАДЦАТИЛЕТИЕ КОРОЛЕВ



*21 декабря.
Четыре месяца до Бельтайна*

ПОМЕСТЬЕ ГРИВЗДРЕЙК



Юная королева стоит босиком на деревянной колоде, разведя руки в стороны. Из одежды на ней лишь скудное исподнее. Длинные черные волосы едва прикрывают ее спину от сквозняков. Все силы хрупкого тельца уходят на то, чтобы держать подбородок высоко поднятым, а плечи развернутыми.

Вокруг колоды прохаживаются две высокие женщины. Пальцы барабанят по скрещенным предплечьям, а звук шагов гулко отзывается от холодного паркета.

— Тощая, аж ребра торчат, — говорит Женевьева, легонько шлепая по ним, словно надеется загнать испуганные кости глубже под кожу. — И все еще слишком маленькая. Мелкие королевы не внушают особой уверенности. В совете об этом и так бесконечно перешептываются.

Она с отвращением разглядывает королеву, глаза ее задерживаются на каждом несовершенстве: впалых

щеках, бледной коже. Струпья от втирания дубового яда до сих пор уродуют правую руку королевы. Но шрамов нет. Об этом они всегда заботятся.

— Опустит руки, — говорит Женевьева и разворачивается на каблуках.

Прежде чем послушаться, королева Катарина бросает взгляд на Натали, старшую и более высокую из сестер Аррон. Натали кивает, и кровь стремительно возвращается Катарине в кончики пальцев.

— Ей придется сегодня надеть перчатки, — говорит Женевьева явно осуждающим тоном. Но подготовкой королевы руководит Натали, и если Натали захочет натереть Катарине руки соком ядовитого дуба за неделю до дня рождения, то так и сделает.

Женевьева берет в руку прядь волос Катарины. Затем резко дергает.

Катарина моргает. С тех пор как она встала на колоду, пальцы Женевьевы истыкали ее вдоль и поперек. Порой дергали так грубо, словно Женевьева хотела, чтобы девушка свалилась, дабы отчитать ее за синяки.

Женевьева снова тянет ее за волосы.

— По крайней мере не лезут. Но как могут черные волосы быть такими тусклыми? И она все еще такая мелкая.

— Она самая маленькая и самая младшая из тройняшек, — произносит Натали низким спокойным голосом. — Не в твоей власти, сестра, изменить некоторые вещи.

Когда Натали выступает вперед, Катарине трудно не следить за ней взглядом. Натали Аррон ей вроде

матери, и никого ближе у нее не будет. Именно в ее шелковую юбку зарывалась шестилетняя Катарина всю долгую дорогу с Черной Фермы до нового дома в поместье Гривздрейк. Тогда в Катарине не было ничего королевского. Это был единственный раз, когда Натали позволила ей вести себя по-детски.

В косых лучах света, пронизывающих гостиную, снежно-белый узел на затылке у Натали кажется почти серебряным. Но она не стара. Натали никогда не постареет. У нее слишком много работы и слишком много обязанностей — она просто не может себе этого позволить. Она глава семьи Аррон, семьи отравников, и самый влиятельный член Черного Совета. Она растит их новую королеву.

Женевьева хватается Катарину за натертую ядом руку. Скользит большим пальцем по узору струпов, находит самый большой и ковыряет, пока не проступает кровь.

— Женевьева, — предостерегающим тоном произносит Натали. — Достаточно.

— С перчатками сойдет, полагаю, — говорит Женевьева, хотя вид у нее по-прежнему раздраженный. — Перчатки до локтей придадут ее рукам форму.

Она отпускает руку Катарини, и та ударяется о бедро. Катарина простояла на колоде уже больше часа, а впереди еще длинный день. До самого вечера, до праздника в ее честь и Черного Пира. Пира отравников. При одной мысли о нем желудок сводит судорога, и девочка слегка морщится.

Натали хмурится.

- Ты отдыхала? — спрашивает она.
— Да, Натали, — говорит Катарина.
— Ничего кроме воды и жидкой овсянки?
— Ничего.

Четыре дня не есть ничего другого, но принятых мер может оказаться недостаточно. Яд, который ей предстоит употребить, по-прежнему способен свести на нет все усилия Натали по обучению королевы — только за счет своего количества. Разумеется, это была бы сущая ерунда, обладай Катарина сильным даром отравника.

Девочка стоит на колоде, стены затемненной гостиной кажутся тяжелыми. Они давят просто потому, что в доме слишком много Арронов. Члены семейства съехались со всего острова ради сегодняшнего события. Шестнадцатилетие королевы. Обычно Гривздрейк производит впечатление огромной безмолвной пещеры, пустой, за вычетом Натали и слуг, ее сестры Женевьевы, брата Антонина, кузенов Луциана и Аллегры, когда те не у себя дома в городе. Сегодня дом полон людей и убран с особой пышностью. Он до предела набит ядами и отравниками. Умей дома улыбаться, Гривздрейк ухмылялся бы во всю ширь.

— Она должна быть готова, — говорит Женевьева. — О том, что произойдет сегодня, узнают во всех уголках острова.

Натали склоняет голову набок и смотрит на сестру. Этим жестом Натали одновременно дает понять, как она разделяет тревоги сестры и как устала про них слушать.

Натали поворачивается взглянуть в окно на столицу Индрид Даун у подножья холмов. Черные шпили-близнецы Волроя, дворца, резиденции правящей королевы и места постоянных заседаний Черного Совета, вздымаются вверх над дымом печных труб.

— Женевьева. Ты слишком нервничаешь.

— Слишком нервничаю? — вскидывается та. — Мы вступаем в Год Восхождения со слабой королевой. Если мы проиграем... Я не вернусь в Принн!

Голос сестры столь пронзителен, что у Натали вырывается смешок. Принн. Некогда он был городом отравников, но теперь там живут только самые слабые. Столица Индрид Даун принадлежит им полностью. И так уже больше сотни лет.

— Женевьева, ты же никогда не бывала в Принне.

— Не смейся надо мной.

— Тогда не будь смешной. Порой мне трудно понять, о чем ты говоришь.

Она снова смотрит в окно, на черные шпили Волроя. Пять Арронов входят в состав Черного Совета. Не менее пяти членов семьи входили туда на протяжении трех поколений, назначаемые правящей королевой из отравников.

— Я всего лишь пытаюсь указать тебе на то, что ты могла упустить, столь часто отсутствуя на заседаниях совета, нянча и воспитывая нашу королеву.

— Я ничего не упускаю, — произносит Натали, и Женевьева опускает глаза.

— Конечно. Извини, сестра. Просто советом овладевает настороженность, а храм открыто поддерживает стихийников.

— Храм для праздников и для молитв за больных детей. — Натали поворачивается и двумя пальцами слегка постукивает Катарину снизу по подбородку. — Во всех остальных делах люди ориентируются на совет.

— Почему бы тебе не спуститься в конюшню и не прокатиться, Женевьева? — предлагает она. — Глядишь, и нервы успокоятся. Или возвращайся в Волрой. Наверняка там найдется дело, требующее твоего внимания.

Женевьева поджимает губы. На секунду может показаться, что она не послушается, шагнет к колоде и отвесит Катарине пощечину, чтобы просто сбросить напряжение.

— Хорошая мысль, — говорит Женевьева. — Тогда увидимся вечером, сестра.

Как только Женевьева ушла, Натали кивает Катарине:

— Можешь спуститься.

Коленки у худенькой девочки дрожат, пока она слезает с колоды, стараясь не запнуться.

— Ступай в свои покои, — говорит Натали и отворачивается, чтобы изучить кипу бумаг на столе. — Я пришлю Жизель с миской каши. Потом ничего, кроме пары глотков воды.

Катарина склоняет голову и приседает в полуревансе, чтобы Натали краем глаза заметила ее. Но не уходит.

— Это... Все правда так плохо, как говорит Женевьева? — спрашивает она.

Натали с минуту ее разглядывает, словно решает, стоит ли снисходить до ответа.

— Женевьева беспокоится, — говорит она наконец. — Она с детства такая. Нет, Кати. Все не так уж и плохо. — Она протягивает руку, чтобы заправить выбившиеся пряди за девичье ушко. Натали часто так делает, когда довольна. — Королевы из отравников сидели на троне задолго до моего рождения. И будут сидеть еще долго после того, как мы с тобой обе умрем. — Она кладет руки Катарине на плечи. Высокая, холодная, блистательная Натали. Выходящие из ее уст слова не оставляют места ни возражениям, ни сомнениям. Будь Катарина похожа на нее, Арронам было бы нечего страшиться.

— Сегодня праздник, — говорит Натали. — В твою честь, в честь твоего дня рождения. Наслаждайся им, королева Катарина. И предоставь мне позаботиться об остальном.

Сидя перед туалетным столиком, королева Катарина изучает свое отражение в зеркале, пока Жизель расчесывает ее черные волосы длинными, ровными движениями. На Катарине нижняя рубашка и платье, но ей все равно холодно. Гривздрейк привлекает сквозняки и цепляется за свои тени. Порой кажется, что большую часть жизни девочка провела в темноте, промерзая до костей.

Справа от столика клетка со стеклянными стенками. В ней, наевшись сверчков, отдыхает ее корал-